

Хотя Чжан Хэн и Холмс неплохо ладили в течение этого времени, они были знакомы всего несколько недель, поэтому пока ни о какой глубокой дружбе не могло быть и речи. Поэтому Чжан Хэн только раз высказал свое отношение, но, когда другая сторона не восприняла это всерьез, он больше ничего не стал говорить. В конце концов, все мы были взрослые люди и достаточно компетентны, чтобы самим отвечать за свои поступки.

Холмс издал довольный вздох и, прежде чем Чжан Хэн вышел из дома, и посоветовал ему: «Вы редко гуляете по Лондону, выходите чаще, когда у вас есть время, однако не только праздно глазейте по сторонам, а также внимательно наблюдайте за жизнью города и делайте заметки. Это также поможет вам в раскрытии дел в будущем».

Чжан Хэн сказал: «Я попрошу миссис Хадсон принести вам обед сюда».

«Буду признателен».

...

На самом деле, даже без совета Холмса экскурсия по Лондону всегда была в планах Чжан Хэна; Холмс, несомненно, знал город достаточно хорошо, чтобы побродить по великосветским балам и банкетам (хотя он весьма презирал бюрократию и лицемерие, связанные с этим), а также посмеяться и пошутить с извозчиками за стаканчиком портера*.

Если Чжан Хэн хотел выиграть это соревнование и завершить основную миссию, то ему нужно было максимально сократить разрыв между ними.

Поэтому после обеда он вышел из дома, и вместо того, чтобы вызвать двуколку, сразу же направился пешком по улице.

Сначала он отправился на шумный Королевский рынок, где за шиллинг можно было увидеть вазу Royal Clarendon, изделие из стекла, эмали и золота, изготовленное специально для короля Георга IV, на изготовление которой у 15 квалифицированных рабочих ушло три года. Кроме того, рынок был заполнен безделушками со всего мира: индийской хлопковой одеждой, китайским чаем... Затем Чжан Хэн отправился на лодочную экскурсию по Темзе, по ее берегам выстроились в основном фабрики и жилые дома, трубы которых выпускали черный дым. Берега были забиты бесчисленными пришвартованными лодками, стоящими так близко друг к другу, что между ними оставался лишь узкий проход посередине. Босоногие лодочники тихо курили на корме своих лодок. Туман окутывал весь город, Диккенс называл его «скользящим грехом».

По дорогам проносились запряженные лошадьми экипажи, продавцы цветов проносились сквозь толпу с корзинами цветов, а мальчишки-чистильщики обуви приседали на мостовой, старательно размахивая щетками в ожидании хороших чаевых.

К западу от Чаринг-Кросс находился главный коммерческий и развлекательный центр Лондона и крупнейший деловой центр Англии, где также расположился знаменитый театральный

комплекс Вест-Энда. В то время, как Ист-Энд, расположенный к северу от Темзы и к востоку от улицы Бишопсгейт, представлял собой совершенно другую картину.

В средневековые времена это была сельская и малонаселенная местность, однако с быстрым расширением Лондона он стал густонаселенным, как правило, со старыми, ветхими, низкими, плотно стоящими друг к другу домами и узкими, извилистыми дорогами между ними. Первоначально в этом районе жили моряки, судостроители и значительная часть евреев, но теперь здесь живут все группы населения с низким уровнем дохода.

Место это было довольно густонаселено, на площади примерно в половину квадратной мили проживало около 30 000 человек. В одном доме проживало большое количество человек в отвратительных условиях: плохое освещение, отсутствие вентиляции, общие грязные туалеты. Зловоние в воздухе было подавляющим, и в результате чего возникали частые эпидемии.

Наиболее распространенными эпидемиями были сыпной тиф и брюшной тиф, а первая вспышка холеры в начале XIX века унесла жизни около 6000 человек, в то время как последующие вспышки убили еще десятки тысяч, большинство из которых составляли бедняки из Ист-Энда.

Ист-Энд также был самой опасной и криминогенной частью Лондона.

Два миллиона человек жили здесь без каких-либо значимых общественных объектов, без муниципальных властей, без театральных галерей, без солдат – без ничего, это как забытый уголок, где нет ни прошлого, ни будущего.

Представители высшего класса Вест-Энда приезжали сюда только в крайнем случае, для обеспечения своей безопасности им необходимо было связаться с полицией Скотланд-Ярда и иметь несколько человек в сопровождении.

Чжан Хэн также переоделся в грубую одежду перед тем, как прибыть сюда, однако все равно стал мишенью для наблюдения.

В основном потому, что его восточное лицо довольно сильно бросалось в глаза. Вдобавок ко всему, как у современного человека XXI века, его кожа была намного лучше, чем у многих аристократов этой эпохи, даже если он совершенно не заботился уходом за ней. Так что даже после переодевания он все равно выглядел не так, как бедняки, живущие в Ист-Энде.

Мимо него прошли два грязных сопляка, поигрывая веткой в руках. Поравнявшись с Чжан Хэном один из них, неожиданно поскользнулся и упал на прямо на него.

“Извините, сэр”, - глаза мальчишки забежали вокруг, и он встал, чтобы продолжить путь со своим товарищем, но едва он сделал шаг, как его схватили за воротник и подняли вверх.

“Что вы делаете? Не смейте поднимать на меня руку! Я предупреждаю вас, знаете, кто мой брат? Никто в этом квартале не смеет с ним связываться!” - закричал грязный сопляк.

“Неужели?” - сказал Чжан Хэн, но его руки не остановились, он перевернул мальчишку вверх ногами, схватив его за одну из ног, и сильно потряс. В результате чего из одежды этого грязного сопляка выпали три кошелька, а также несколько безделушек.

“Вы сегодня собрали хороший урожай”, - Чжан Хэн отбросил сопляка в сторону, а затем поднял свой собственный бумажник.

“Просто подождите, вы не сможете сегодня уйти отсюда живым!” Почувствовав себя оскорбленным, маленький сопляк поднялся и, не потрудившись забрать остальную добычу, быстро убежал.

Чжан Хэн, конечно, не был заинтересован в том, чтобы иметь дело с каким-то там мальчишкой, поэтому он отряхнул пыль со своего бумажника и продолжил идти вперед.

На самом деле Чжан Хэн слышал о дурной славе Ист-Энда, однако ранее ему приходилось бывать в пиратских притонах. Он не думал, что в мире есть место более беспокойное, чем там, пока сам не попал в район Уайтчепел в Ист-Энде и не был вынужден признать, что в нем ситуация обстоит еще хуже, чем в Нассау.

Хотя пираты в нищенских районах Нассау тоже были крайне бедны, но, по крайней мере, у них все еще была свобода. Повсюду в тавернах острова можно было услышать разговоры о древних и таинственных сокровищах, о богатых торговых судах, о морских чудовищах, о прекрасных русалках, и хотя у них не было даже самого захудалого судёнышка, и ни одна пиратская команда не желала принимать их, они по-прежнему были полны завораживающей уверенности в скором успехе.

Казалось, что каждый из них был будущим Черной Бородой. Это одна из тех вещей, которые Чжан Хэн любил в Нассау: под всем этим хаосом и беспорядком скрывалась энергичная жизненная сила, и именно этого не хватало Ист-Энду.

Хуже бедности может быть только безысходность и отчаяние.

Возможно, именно поэтому такие люди, как Пирсон, хотели выбраться отсюда, несмотря ни на что. На протяжении всего пути Чжан Хэн видел голодных детей, страдающих отцов и дочерей, пьяных злодеев. Люди начинали вспоминать об этом месте только тогда, когда происходило убийство или эпидемия.

Чжан Хэн прошел еще немного, как вдруг услышал впереди громкие звуки спора.

Примечание:

* - портер — это вид пива, который был разработан в Лондоне, Англия, в начале XVIII века; он был хорошо охмелён и имел тёмный цвет благодаря использованию коричневого солода.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2242048>